

В отличие от большинства мужчин, которые не любят овощи, но обожают мясо, Ся Юйбин был полной противоположностью. Он накладывал себе в тарелку только овощи: салат, листовую капусту, пекинскую капусту, кресс-салат, лук-порей... Медленно и с наслаждением он макал их в приготовленный им соус.

— Не хочешь попробовать что-то ещё? — спросил сидящий рядом Цюй Хэдун.

Ся Юйбин посмотрел на стол, где мясо и овощи стремительно исчезали, наблюдая, как все с молниеносной скоростью хватали только что сваренное мясо. Он молчал.

Цюй Хэдун, увидев это, положил ему в тарелку кусок мяса. Ся Юйбин долго смотрел на него, чувствуя сложную гамму эмоций. Чёрт, в наше время даже кусок мяса достать непросто.

— Сейчас всё нарасхват, если хочешь — действуй быстро! — сказала сидящая рядом девушка, словно излагая непреложную истину.

Почему эта, казалось бы, бессмысленная фраза звучала так убедительно в данный момент? Ся Юйбин молча смотрел на пустеющую кастрюлю.

— Где алкоголь?

— В холодильнике на кухне, всё, что можно пить, там.

— Держи.

Ся Юйбин взял стакан, который протянул ему Цюй Хэдун.

— Хочешь пиво или сок?

Пиво было некрепким, купленным в бутылках. Когда открыли крышку, пена брызнула наружу.

Ся Юйбин наблюдал, как большинство парней наливали себе пиво, и, подумав, налил себе стакан. Он смотрел на тёмно-жёлтую прозрачную жидкость, покачивающуюся в прозрачном стакане, и немного задумался. Его собственная способность пить... Чёрт, неважно, он ведь никогда не пьянел... По крайней мере, он никогда не чувствовал себя пьяным.

— Ну, за здоровье!

Все подняли бокалы. Пиво, апельсиновый сок, кола, персиковый сок... Напитки всех цветов отражали свет, а в этом свете звучали смех и радостные голоса парней и девушек.

После ужина наступило время веселья.

Бильярд, караоке, мафия, карты, правда или действие, дартс и даже маджонг — все играли с таким азартом, что казалось, будто они забыли, где находятся.

— Красавчик, хочешь спеть что-нибудь?

Ся Юйбин сидел на диване, наблюдая, как Цюй Хэдуна «заставляют» петь.

Цюй Хэдун исполнил песню YELLOW. Он пел тихо, с идеальным английским произношением, его низкий голос обладал странной магнетической силой, которая заставляла сердце биться чаще. Его пение напоминало звёздное небо летней ночи. Все в гостиной отвлеклись от своих дел, их взгляды невольно обращались к поющему.

*

Look at the stars

Look how they shine for you

And everything you do

Yeah, they were all yellow

*

Ся Юйбин смотрел на профиль Цюй Хэдуна, освещённый светом, и в его голове вдруг всплыл образ, который он видел, когда очнулся в больнице после военной подготовки. Это были разные времена, разные места, разные чувства, но в этот момент они странным образом совпали. Сердце Ся Юйбина вдруг заколотилось.

Хотя он выпил всего один стакан пива, он всё же чувствовал лёгкое головокружение, его разум был затуманен. По мере того как алкоголь постепенно действовал, он потрогал своё горячее лицо и прищурился. Почему ему казалось, что Цюй Хэдун смотрит на него? Или это просто иллюзия?

*

I came along

I wrote a song for you

And all the thing you do

And it was called yellow

So then i took my turn

On what a thing to have done

And it was yellow

Your skin

Oh yeah, your skin and bones

Turn into something beautiful

You know, you know i love you so

You know i love you so

...

Ся Юйбин слушал слова песни, и его разум был пуст. Что-то о том, что написал песню для тебя, что твоя кожа и кости прекрасны, что я люблю тебя так сильно... Такие сентиментальные слова. Он подумал про себя, что это точно иллюзия.

В мире существуют сотни и тысячи любовных песен — страстных, нежных, откровенных, сдержанных, громких, тихих. Всегда найдётся кто-то, кто поёт любовную песню перед тобой. Но никто не станет думать, что эта песня предназначена именно ему. В конце концов... в караоке, кроме любовных песен, больше ничего и не споёшь.

Ся Юйбин чувствовал, как голова становится всё тяжелее, и сонно прищурился. Он много о чём подумал, но забыл подумать о том, почему у него возникли такие мысли.

Когда песня закончилась, в гостиной раздались редкие аплодисменты. Ся Юйбин смутно слышал комплименты и лесть, но они только раздражали его. Как же шумно...

После шума снова начался шум. Зазвучало вступление к следующей песне, и в полумраке Ся Юйбин услышал шаги, приближающиеся к нему.

Кто-то похлопал его по плечу и мягко спросил:

— Юйбин? Ты пьян?

При свете лицо Ся Юйбина было похоже на спелое красное яблоко, и Цюй Хэдун не смог удержаться, чтобы не ущипнуть его за щёку.

Ся Юйбин с трудом открыл глаза, увидел Цюй Хэдуна и с удивлением сказал:

— Я не пьян.

Цюй Хэдун тихо засмеялся:

— Пьяные люди никогда не признаются, что пьяны.

Ся Юйбин промолчал. Он чувствовал, что его мозг отключился, и не мог найти слов для возражения.

Цюй Хэдун, увидев это, сказал:

— Если хочешь спать, я пойду с тобой.

Ся Юйбин подумал, опёрся на диван и встал, немного пошатываясь, огляделся.

В съёмной квартире было много комнат, в основном двухместные, так как большинство оставались ночевать, и все уже заранее распределили, где кто будет спать.

Ся Юйбин, вспоминая, куда идти, пошатнулся и чуть не упал, но рядом кто-то вовремя его поддержал. Он с облегчением подумал, что, возможно, действительно пьян, и просто облокотился на этого человека.

— Сяо Дунцзы, проводи Нас в постель, — лениво сказал Ся Юйбин.

Цюй Хэдун с улыбкой покачал головой:

— Ладно, ладно.

Ся Юйбин, полуоблокотившись на Цюй Хэдуна, дошёл до кровати и плюхнулся на неё, повернувшись на бок и заснув.

— Юйбин?

Тихо позвал Цюй Хэдун.

Он стоял у кровати, смотря на лицо, покрасневшее до ушей, и вздохнул. Осторожно снял с него обувь, вытащил из-под него одеяло, перевернул его и накрыл.

В тихой комнате спящий крепко закрыл глаза, густые ресницы лежали на веках, а тонкие губы слегка сжались, словно улыбаясь. Всё это было совершенно непохоже на его обычное отстранённое выражение лица. Цюй Хэдун смотрел на это спокойное лицо, и в какой-то момент, словно загипнотизированный, наклонился, наблюдая, как оно всё больше приближается.

— М-м...

Неожиданный звук разбудил его, словно от кошмара. Ся Юйбин слегка нахмурился и повернулся на другой бок.

Цюй Хэдун быстро встал, смотря на спящего, и положил руку на грудь.

Там, тук, тук, тук, словно что-то готово было вырваться из груди.

Часть 2: Сбор материала

Ся Юйбин снова увидел во сне тот серебристый микроавтобус.

Небо было высоким и голубым, чистым и ясным.

<http://bllate.org/book/15520/1379315>